

— Господин Нин, сего... — начала было Чэнь Синь, но её слова потонули в резком, надрывном автомобильном гудке.

Обернувшись на шум, они увидели у ворот мужчину, который о чём-то яростно спорил с охранником — казалось, дело вот-вот дойдёт до драки. В машине сидел второй и нагло давил на клаксон.

Первые дни после проигрыша FRG у ворот базы регулярно собирались неадекватные фанаты: кто-то швырялся кирпичами, кто-то обливал стены краской. Чэнь Синь видала и не такое, поэтому давным-давно привыкла к подобным выходкам.

— Господин Нин, похоже, опять хейтеры бесчинствуют. Вызывать полицию?

Нин Цзяньцзин прищурился, вглядываясь в арку. Какая там полиция... Впереди, задрав нос и всем своим видом напрашиваясь на хорошую затрещину, стоял не кто иной, как Чэнь Цзюэмин.

— Не нужно, я сам разберусь. — Нин Цзяньцзин сделал пару шагов к выходу, но тут же обернулся: — Ах да, Бамбуковый Побег пока побудет с тобой. Я ненадолго отлучусь. Если не вернусь до конца твоей смены, отдай кота капитану Цзину — я с ним договорился.

Чэнь Синь опешила:

— А... Но отдавать капитану... С Побегом ничего не случится? В смысле... он его на тушёнку не пустит?

Нин Цзяньцзин чуть согнул губы в улыбке, в глазах мелькнули лукавые искорки:

— Пусть только попробует.

— Да ты хоть понимаешь, на кого пасть разеваешь, урод?! Знаешь, кто я такой? Я близкий кореш вашего босса! Ах ты меня не пускаешь? Да я сделаю так, что ты сегодня же пожитки свои в узелок увяжешь и вылетишь отсюда пробкой!

Янь Хай вылез из машины, вальяжно опёрся локтём о капот и с ухмылкой произнёс:

— Ладно тебе. А вот и Сяо Нин-е. Дядюшка, теперь-то пропустишь?

Охранник, услышав шаги, поспешно обернулся:

— Господин Нин.

Нин Цзяньцзин коротко кивнул и, повернувшись к нему, спокойно произнёс:

— Дядюшка Чжан, запомните эти две физиономии. Особенно вон того, который орал громче всех. Завидите их за пять метров — сразу затворяйте ворота.

Охранник испуганно замялся:

— Э-э... неудобно как-то...

— Неудобно? — Нин Цзяньцзин с наигранным раздумьем приподнял бровь. — А по-моему, в самый раз. Позже докуплю вам собаку. Заметите его — спускайте с цепи. А загрызёт насмерть — отвечу сам.

— Эй-эй-эй, Сяо Нин-е, ты чего устроил! — возмутился Чэнь Цзюэмин. — Мы с Хайцзы пёрлись к тебе через полстраны, а ты встречаешь нас собаками?! Где твоя совесть?

Нин Цзяньцзин и бровью не повёл:

— Ты если вокруг Циньчэна круг дашь, и то тысячи ли не набежит. Просветляйся хоть немного, а то стыдоба одна.

Чэнь Цзюэмин, ничуть не обидевшись, нагло подскочил ближе. Но едва он собрался заговорить, Нин Цзяньцзин распахнул дверцу машины и забрался на сиденье.

— Э? Сяо Нин-е, а как же зазвать нас на чашку чая? Не покажешь своего нового «папочку»?

Нин Цзяньцзин повернул голову и одарил его ледяным взглядом:

— Зачем тебе на него смотреть? Глаз на него положил?

— Да не, ты чего! Мне тут на днях не спалось, дай, думаю, зауглю фотки Цзин Сючжу. Чёрт возьми, а он ведь реально хорош собой! Правда, вид такой, будто у него почки отказали — бледный, словно упырь. Говорят, ему всего двадцать один? М-да, со здоровьем у парня явно беда.

Помявшись, Чэнь Цзюэмин с нехарактерной для себя смущённой ухмылкой навалился на дверцу и понизил голос:

— Слушай... я тут слышал, у киберспортсменов скорость пальцев просто бешеная. А представь,

если с таким сойтись...

Нин Цзяньцзин поморщился и брезгливо смахнул его руку с дверцы. Оставив лишь узкую щель в окне, он бросил:

— И что? Хочешь проверить, как быстро кончишь?

Чэнь Цзюэмин застыл с открытым ртом.

«И с каких это пор язык у Сяо Нин-е стал настолько ядовитым?» — пронеслось у него в голове.

Янь Хай рядом хохотал так, что чуть не сложился пополам. Повиснув на водительской двери, он, еле переводя дыхание, выдавил:

— Ну что, нарвался? Сам же напросился! Это козырная карта Сяо Нин-е против его старшего братца. С какой стати он отдаст её тебе?

— И то верно, — опомнился Чэнь Цзюэмин. — Слушай, Сяо Нин-е, когда он тебе станет без надобности, переступи его мне «поиграться»? За сколько ты его подмахнул? Я тебе вдвойне отвалю.

Нин Цзяньцзин нахмурился и, не желая продолжать этот сальный разговор, сухо перебил:

— Вы зачем припёрлись?

— Да я ж говорю — проведать тебя! — всплеснул руками Чэнь Цзюэмин. — Ты тут считай в заточении паришься, как корешам не приехать?

Верить его трепотне — всё равно что ждать пингвинов на юге Тихого океана. Нин Цзяньцзин проигнорировал его и перевёл взгляд на более вменяемого Янь Хая, молча спрашивая: «Говори ты».

Янь Хай откашлялся и, подобравшись к окну, тихо произнёс:

— У вас там в семье грянул настоящий землятрус. Но твой старший брат, похоже, намеренно держит тебя в неведении. Твой второй дядя не смог до тебя достучаться и выперся на меня. Вот мы вдвоём и решили заскочить, проверить, как ты тут.

Пальцы Нин Цзяньцзина на мгновение сжались, но он тут же расслабил руку и беспечно усмехнулся:

— Раз не хочет, чтобы я знал, так не навязываться же мне со своей физиономией обратно домой.

— И что ты думаешь делать?

Нин Цзяньцзин чуть наклонил голову в сторону Чэнь Цзюэмина, на его губах заиграла едва заметная, коварная улыбка:

— Второй дядя вознамерился сделать из меня слепое орудие? Что ж, побываю его пушкой. Вот только выдержит ли он отдачу от такого «подарочка»?

В тренировочном зале стоял гвалт.

Вэнь Чэн и Брат Гоу склонились друг к другу над столом, о чём-то оживлённо шепчась. Поодаль, развалившись в кресле с видом глубоко несчастного человека, Ху Лицзинь с соплями и слезами клеймил Цзин Сючжу последнего изверга.

— Вы только вдумайтесь! Я ради вас гробил лучшие годы! Носился как сиделка, подтирал за каждым соплом, улаживал все ваши косяки перед прессой! А вы... Не надо было мне соглашаться на эту кабалу! В какую угодно компанию мог пойти — сидел бы сейчас в прохладном кабинете под кондиционером, вершил бы великие дела! Да я бы горы свернул! Цзин Сючжу, паршивец бездушный! Стоило мне отлучиться на пару дней, ты тут же устроил свистопляску! А когда босс пожаловал, даже словом не обмолвился, дал мне крыть его сглазу целых полчаса! За что мне всё это?!

Сяо Сун, глядя на то, как менеджер заходится в рыданиях пуще древних трагических героинь, лишь молча прибавил звук в наушниках.

Выслушав этот завывающий монолог, Цзин Сючжу наконец нахмурился и с нескрываемым раздражением перебил:

— Хорош концерты закатывать. Ещё пару минут твоих воплей — и парни решат, что ты от меня понёс.

Ху Лицзинь взвился, изящно подскочил на месте и, указуя на него дрожащим пальцем, запричитал:

— Ты... Ты, чертов кобель! Я отдал тебе лучшие годы, а ты...

— Заткнись, — Цзин Сючжу властным жестом оборвал эту крокодилову драму. — Моей персоне

ты ничего не отдавал. Все претензии — к нашему боссу. Он платит тебе жалование, вот пусть и отвечает за твои растоптанные надежды.

Ху Лицзинь вмиг сменил гнев на милость. Глубоко вздохнув, он поднялся с кресла и, придвинувшись вплотную к капитану, тихо спросил:

— А если без дураков? Вы с боссом реально крутите? Ты признайся сразу, пока никто не видит. Сегодня нас пронесло — прочие про-игроки списали всё на шутку. Но если завтра всплывёт что-нибудь погорячее, я должен знать, к чему готовить PR-службу.

Цзин Сючжу одарил менеджера взглядом, которым обычно награждают пациентов психдиспансера:

— Кто тебе сказал такую чушь?

Ху Лицзинь ткнул пальцем в сторону:

— Принцесса Вэньчэн.

Вэнь Чэн тут же с рыком рванулся к Ху Лицзиню:

— Ах ты, лис хитрый! Вглухую сдал! Мы же договаривались держать язык за зубами, предатель!

Брат Гоу из угла философски заметил:

— У лиса на языке медок, а в мыслях ледок.

Ху Лицзинь отмахнулся от нападающего, даже не повернув головы:

— Делить радости и беды — святой долг! — А затем снова уставился на Цзин Сючжу и с каким-то маслянистым смущением выдавил: — Вообще-то... я тут тоже кое-что слышал.

— И что же ты слышал?

— Ну... — Ху Лицзинь манерно прикрыл лицо ладонями и зашептал: — Ну этот... сладкий, томный стон босса... Ох, мамочки, такой надрывный, беспомощный, со всей этой влажной нежностью... Да у меня самого чуть не встал! Капитан, а ты жжёшь!

Цзин Сючжу скривился, точно от зубной боли, и от его взгляда повеяло арктическим холодом:

— Вы все это слышали?

Вэнь Чэн кивнул, Брат Гоу кивнул, и даже молчаливый, кроткий Юань Шэн — и тот смущённо качнул головой.

Цзин Сючжу почувствовал, как к вискам прихлынула горячая волна — ещё немного, и его расшибёт инсульт. Схватив со стола тяжёлую папку, он швырнул её прямо в Вэнь Чэна:

— Твою же мать! Ничего я с ним не делал!

Вэнь Чэн ловко поймал папку и, прикрыв ею физиономию, тихо пробубнил:

— Да делал ты, делал... Я сам всё видел!

Цзин Сючжу понял, что отмыться от этого позора теперь нереально. Прокляв про себя мелкого мерзавца на чём свет стоит, он снова впился злым взглядом в Вэнь Чэна:

— Я у него в кабинете пробыл ровно пять минут! У тебя что, три секунды — и готово? Пошёл вон!

— Всякое бывает... — продолжал подавать голос Вэнь Чэн из-за папки. Он упорно гнул свою линию, едва высовывая глаза: — А чего тогда Сяо Нин-е так жалобно стонал? И про поясницу кричал, и что больно, и плакал, чтоб ты остановился? Как ты это объяснишь?

Костяшки на кулаках Цзин Сючжу побелели, синие вены набрякли так, будто вот-вот лопнут. Лишь спустя добрую минуту он сквозь зубы процедил:

— Маленький дьявол...

«Наивный? Да у него в каждом волоске по десять интриг запрято! Попался на чьи-то уговоры, как же! Да у него хитрости больше, чем у десятка Нин Цзяньяо вместе взятых, чтоб его черти драли!»

Объяснять им? Ещё чего!

Цзин Сючжу поднял голову и мрачно рявкнул:

— Сяо Сун!

Не ожидавший такого пассажа Сяо Сун подскочил, точно подстреленный:

— Я!

Вэнь Чэн не выдержал и зашёлся в гомерическом хохоте:

— Пха-ха-ха!

Сжав виски, Цзин Сючжу одарил его убивающим взглядом, судорожно выдохнул и попытался сдержать гнев:

— Пойди и приведи сюда босса. Пусть он сам этим недоумкам всё растолкует. У них фантазия бурлит так, что никакой пластырь не залатает.

Ху Лицзинь тут же подхватил:

— Слушай, капитан, я ж не против служебных романов! Но надо же и честь знать! Шумоизоляция у нас ни к чёрту, в следующий раз будьте полегче. И вообще...

— Что «вообще»?

— На базе одни мужики! Вы тут устраиваете страсти-мордасти, вам-то хорошо, а остальным каково при этом жить, а?

Цзин Сючжу медленно проговорил:

— Подойди-ка сюда... Я тебе популярно объясню, каково.

Ху Лицзинь дальновидно отшагнул назад:

— Не-а, я не дурак.

Кабинет Нин Цзяньцзина находился по диагонали от тренировочного зала — буквально через пару стенок, так что Сяо Сун вернулся почти мгновенно:

— Капитан Цзин... Господин Нин ушёл.

И ровно в ту же секунду из коридора донёсся наглый, оглушительный вопль:

— Мяу-у-у!

Все как один повернули головы к двери. Чэнь Синь, державшая на руках пушистый ком, от такого дружного внимания аж подпрыгнула и, заикаясь, произнесла:

— Ч-что происходит? Я... я вам помешала?

Заслонявший проход Сяо Сун спешно отступил в сторону:

— Нет-нет! Сестра Синьсинь, вы что-то хотели?

Чэнь Синь мнулась у порога, не решаясь переступить черту. Под десятком уставленных на неё пытливых глаз она наконец выговорила:

— Это... Капитан Цзин, у меня смена закончилась.

Цзин Сючжу, только занёсший руку с термосом, застыл и поднял на неё глаза:

— Ты теперь и о конце рабочего дня мне докладываешь?

— Да нет же! — Чэнь Синь поспешно приподняла кота на вытянутых руках. — Господин Нин сказал, если он не вернётся до конца моей смены, передать кота вам. Утверждал, что вы договорились!

На базе каждый знал, что Цзин Сючжу терпеть не может кошек. «Договорился»? Когда это они успели? За ночными ласками, что ли?!

Вэнь Чэн осторожно выглянул из-за папки и соорудил капитану пару многозначительных рож:

— Какой милый котик... И мордочка, надо же, вылитый наш босс. Очень симпатичный. А как его звать-величать?

Чэнь Синь торопливо ответила:

— Босс назвал его Бамбуковым Побегом.

...

— А-ха-ха-ха-ха!

— Мать моя роща! Бамбуковый Побег! Ну босс выдал, вот это имячко!

Сяо Сун, поглядев на ухающих от смеха старших, сопоставил слухи об «особых отношениях» капитана и владельца, да и ляпнул от чистого сердца:

— Капитана зовут Сючжу — «Выращенный бамбук», а кота — Бамбуковый Побег... Выходит, кот — сынок капитана?..

Цзин Сючжу медленно перевёл на него взгляд.

— Спаси и сохрани, мелкий, ну ты и ляпнул! — Брат Гоу мгновенно зажал парню рот. — Побереги язык, а не то из тебя котлету сделают!

Чэнь Синь, увидев, как при этих словах мгновенно перекосилось лицо Цзин Сючжу, инстинктивно отступила на шаг, боясь даже дышать.

Почувствовав, что атмосфера в комнате накалилась до предела, Ху Лицзинь торопливо поднялся и с самым серьёзным видом забрал животное из рук девушки:

— Всё-всё, ступай. Я заберу зверя.

Чэнь Синь с сомнением глянула на капитана:

— Но...

Цзин Сючжу неспешно поднялся. Окинув присутствующих недобрым взглядом, он ровным, чеканящим тоном произнёс:

— Сяо Сун. С сегодняшнего дня — плюс три часа стрельбы по мишеням и два часа контроля отдачи в автоматическом режиме. Ежедневно.

У Сяо Суна тут же вытянулась физиономия:

— А... до каких пор тренироваться? — тихо спросил он с видом мученика.

— До тех пор, пока не научишься за долю секунды высчитывать траекторию моих пуль и не ликвидируешь меня за две секунды.

— Да как это возможно-то?! — Парень чуть не взвыл. Две секунды?! Да даже киберспортивные боги на такое не способны!

— А... нельзя добавить хотя бы пару секундочек? — осторожно закинул удочку Сяо Сун.

— На турнире тебе кто-то даст эти две секунды? Если твоим противником окажусь я, и ты не убьёшь меня за две секунды — следующим Духом Коробки станешь сам.

Сяо Сун стыдливо уткнулся носом в грудь.

Цзин Сючжу подошёл к дверям и свысока взглянул на Чэнь Синь:

— Чего застыла? Ждёшь, пока я тебя ужином угощу?

Девушка встрепенулась и еле слышно спросила:

— А... а кот?

Цзин Сючжу улыбнулся — максимально вежливо и ласково:

— Набери Нин Цзяньцзина. Скажи, если этот паршивец не явится сюда через час, своего мелкого зверя он больше никогда не увидит.

<http://bllate.org/book/20061/1991275>